

Билевич О.И.

СРАЖЕНИЕ ПОД КОБРИНОМ – ПЕРВАЯ КРУПНАЯ ПОБЕДА РУССКИХ ВОЙСК В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г.

Полный разгром 15 (27) июля 1812 г. русскими войсками саксонской бригады в городе Кобрин на начальном этапе Отечественной войны 1812 года считается первой крупной победой русских войск в Отечественной войне.

Кобрин, небольшой городок в Гродненской губернии, стоявший на реке Мухавце, недалеко от русско-польской границы. В нём располагался гарнизон из саксонской пехоты и конницы численностью около 5 тысяч человек при 8 орудиях под командованием генерала Кленгеля.

24 июня 1812 года Наполеон вторгся в Российскую империю на широком фронте от Бреста в Белоруссии до Балтики на севере. Основные силы французов перешли Неман в Литве и действовали против размещенных там 1-й и 2-й русских армий. На юге реку Буг перешел 33-тысячный австрийский корпус Шварценберга, который двинул войска в Белоруссию по союзному договору Австрийской империи с Наполеоном. Австрия была принуждена участвовать в Русской кампании 1812 года как французский вассал, однако дала своему командующему Шварценбергу негласные инструкции не уступать и не удаляться далеко от границ.

Шварценбергу противостояла 3-я обсервационная армия русских генерала-от-кавалерии Тормасова, численность которой сильно варьирует в разных документах. По штатному составу историки насчитывают в ней до 45 тысяч, К. Клаузевиц – немецкий военный теоретик начала XIX века, находившийся на службе российского императора в течение всей Отечественной войны 1812 года, определяет её численность в 35 тысяч, а князь В. Вяземский (командир 15-й дивизии в составе 3-й армии) в своих записках упоминает о 25 тысячах боеспособных в 3-й армии, 160 орудий и гарнизоны Белоруссии и севера-запада Украины, которые, возможно, тоже относились к 3-й армии. Обсервационная армия прикрывала своими частями юг Белоруссии и северо-запад Украины от Австрии и Варшавско-Герцогства.

С началом войны австрийцы прикрыли от 3-й армии русских правый фланг Наполеона, разместив вдоль границы Белоруссии с Украиной гарнизоны по линии Брест–Кобрин–Пинск протяжённостью в 170 км. Поначалу дело ограничивалось манёврами, русские и австрийцы наблюдали друг за другом, не вступая в бои. 17 июля Тормасов получил приказ от военного министра Барклая-де-Толли действовать на правый фланг французской армии, вклинившейся в Россию глубоким клином.

Приказ удачно совпал с перестановкой войск в стане противника. Наполеон отзывал австрийцев на главное направление, вместо них послал 7-й саксонский корпус Ренье, насчитывающий 17 тысяч солдат. Наполеон ошибочно недооценил силы 3-й армии, полагая, что корпус Ренье сможет сдержать русских до подхода к Тормасову Дунайской армии Чичагова из Молдавии. Об этом также писал К.Клаузевиц – военный немецкий теоретик начала XIX века, находившийся на службе российского императора в течение всей Отечественной войны 1812 года, в своей работе «Поход в Россию 1812»: «Ренье с 7-м корпусом получил назначение против Тормасова. Дело в том, что вопреки точному смыслу договора с Австрией Наполеон имел намерение притянуть к главной армии генерала Шварценберга и поручить генералу Ренье защиту Мухавца и Припяти, для каковой задачи он считал его достаточно сильным, так как он оценивал силы Тормасова не выше 10 000 человек. Поэтому Ренье получил приказ отойти в Слоним, а оттуда продвигаться к Мухавцу» [1].

Тормасов атаковал в тот момент, когда австрийцы отвели свои войска, а саксонцы ещё не заняли полностью оборонительную линию. Сначала по плану должен был взят Брест, потом – Кобрин. Тормасов выделил 5 кавалерийских полков (в основном драгунских)

для охраны границ России со стороны союзного Наполеону Варшавского Герцогства. Затем стянул наличные силы к Ковелю, разделив армию на 5 частей: отряд генерал-лейтенанта Сакена прикрывал тыл, оставаясь в Луцке. Основные силы (3 кавалерийских и 11 пехотных полков) под командованием Тормасова двинулись к Кобрину по южной дороге. Отряд генерал-майора Ламберта в составе 2-х егерских и 2-х кавалерийских полков послан к Бресту. Отряд генерал-майора Щербатова в составе 2-х кавалерийских полков послан к Бресту с другого направления. Отряды Ламберта и Щербатова после занятия Бреста должны были атаковать Кобрин с западной стороны. Отряд генерал-майора Мелиссино (1 кавалерийский полк и батальон пехоты) послан к Пинску демонстрировать активность и ввести в заблуждение Ренье о намерениях Тормасова.

Генерал Щербатов 24 июля занял Брест, выбив из города 2 вражеских эскадрона из корпуса Ренье. Об этом в донесении на имя императора Александра I писал А.П. Тормасов 2 августа 1812 года: «Генерал-Майор Князь Щербатов выступя 12 числа [июля] с вечера из села Руды к Бресту, повстречал в 8 верстах от оною разъезд Саксонской кавалерии, который схватив, узнал, что на 13 число [июля] ожидают в Брест отряд войск пехоты, кавалерии и артиллерии; по сим известиям решился Генерал-Майор Князь Щербатов предупредить неприятеля занятием города, взял с собою 6 эскадронов Татарского уланского полка, Евпаторийский Татарский полк и два орудия конной артиллерии, пошел спешно к городу, атаковал неприятельские эскадроны, разбил совершенно и город занял. При сем случае взят Ротмистр 1 и Поручик 1, нижних чинов 32 человека, убито на месте Офицер 1 и рядовых 19 человек; с нашей стороны легкораненых Ротмистр Соболевский и улан 10. Генерал-Майор Князь Щербатов весьма похваляет смелость и рвение Евпаторийского полка Татар и двух эскадронов Татарского уланского полка, бывших в деле, и отдаёт должную справедливость мужеству и деятельной расторопности Полковника Кнорина, который взял лично сам в плен Ротмистра; начальников эскадронов Майора Фитингофа и командовавшего Евпаторийским полком Майора Романовича, Ротмистров Соболевского и Барановского» [2]. Генерал Мелиссино 25 июля выбил отряд саксонцев из Пинска, расположенного в 170 километрах от Бреста. Ренье с главными силами находился возле Янова, расположенного примерно посередине между Кобрином и Пинском, в состоянии некоторой растерянности, не в силах определить направление главного удара русских и их силы.

27 июля главные русские силы (около до 18 тысяч солдат, 130 орудий) подошли к Кобрину: Тормасов с юга, а отряды Ламберта и Щербатова с запада. Кобрин был занят 5-тысячной саксонской бригадой под командованием генерал-майора Кленгеля из 22-й пехотной дивизии корпуса Ренье. Саксонцы ожидали русских со стороны Бреста и заняли позицию в двух километрах от города силами кавалерии на дороге и стрелками вдоль дороги. С юга саксонцы засели в зданиях усадьбы на окраине, преграждая вход авангарду Тормасова.

Ламберт на западе ранним утром атаковал противника силами иррегулярной конницы, стараясь выманить саксонцев в открытое поле. Тормасов приказал генералу Чаплицу с авангардом обойти Кобрин с востока, оставив немного конницы для блокирования зашедших в зданиях на южной окраине солдат Кленгеля. Ламберту удалось сбить заслон саксонцев с дороги, но они закрепились в городских зданиях, преграждая путь в город с запада. Когда Чаплиц ворвался с 13-м егерским полком в Кобрин с востока, Ламберт послал два полка иррегулярной конницы на северную дорогу, ведущую на Пружаны, чтобы отрезать саксонцам пути отхода. Таким образом, бригада Кленгеля оказалась в полном окружении. Саксонцы попыта-

Билевич Ольга Ивановна, старший преподаватель кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

лись сбить заслон русских с дороги на Пружаны, но были отброшены обратно в Кобрин.

Тем временем в 9 часов утра к Кобрину подтянулись главные силы русских. Торماسов послал в Кобрин ещё 2 пехотных полка, остальные полки окружили городок плотным кольцом. В городке из деревянных построек саксонцам негде было закрепиться. Русская артиллерия легко расстреливала любую позицию, город горел. Из 630 городских строений после боя уцелело лишь 79. Князь В. Вяземский на следующий день записал в дневнике впечатления от боя: «Всё в пламени, жены, девушки в одних рубашках, дети, все бегут и ищут спасения; сражение в пожаре, быстрое движение войск, раскиданные неприятелем обозы, ревущей и бегущей скот по полю, пыль затмила солнце, ужас повсюду» [3].

К полудню сражение окончилось, оставшиеся в живых саксонцы во главе с генералом Кленгелем были загнаны в полуразрушенный Кобринский замок (часть дара Екатерины II графу А.В. Суворову) и сдались в плен. Генерал Торماسов в донесении на имя Александра I так описывал ход сражения:

«С сей стороны города производили разные на неприятеля нападения, дабы отвлечь силы и внимание его от правого фланга, откуда Генерал-Майор Чаплиц произвестъ должен был атаку на самый город; тем временем подходили и колонны наши: как скоро дорога к местечку Антополю была пресечена и город 13 егерским полком атакован, Генерал-Майор Граф Ламберт отрядил тотчас Подполковника Князя Мадатова с эскадром Александрийского гусарского полка и казачьими полками Власова и Башкирцами через реку Муховец, чтобы отрезать дорогу к Пружанам, по коей неприятель несколько раз покушался открыть себе путь, но каждый раз обращен был в город с большим уроном убитыми и пленными, то самое происходило и по Антопольской дороге от Генерал-Майора Чаплица авангарда; причем 13 егерский полк вступя и преследуя неприятеля на плечах его вошел в город, а от главного корпуса, ставшего уже в боевой порядок, отрядил я в то самое время под команду Генерал-Лейтенанта Маркова полки Рязский и Апшеронский пехотные, поруча ему начальство в городе и приказав атаковать укрепленную неприятельскую пехоту. Неприятель защищался отчаянно как в укреплениях своих, так и за каменную монастырскую оградой и на подъемном мосту, находящемся в самом городе на реке Муховец; но отличною храбростью и решительным действием войск ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА после кровопролитного сражения, продолжавшегося девять часов, был везде поражен» [4].

Согласно донесению Торماسова погибло до 2 тыс. саксонцев, в плен взяли генерала Кленгеля и 2300 солдат и офицеров, захвачено 8 орудий. У русских погибло 77 человек и 181 получили ранения. Тормасов писал: «Четыре знамя, кои я имел щастие повергнуть к стопам ВАШИМ, 8 пушек, из коих 13 егерским полком под командою Майора Избаша взято 5, Рязским [пехотным] полком 2, и Татарским уланским полком 1, и множество оружия сделались трофеями сей победы. В плен взяты командующий корпусом Генерал-Майор Клингель, Полковников 3, Штаб-Офицеров 6, Офицеров 57, унтер-офицеров и рядовых 2.234; убито на месте, как после дела открылось, более 2.000 человек. С нашей стороны убито: Обер-Офицер 1, унтер-офицер 1, рядовых 75, ранено Обер-Офицеров 9, унтер-офицеров 14, музыкант 1, рядовых 157 человек» [4].

Царь щедро отметил первую крупную победу в Отечественной войне, завоеванную на удивление малой кровью. Тормасов получил орден Святого Георгия 2-й степени и 50 тысяч рублей, граф Ламберт – золотую саблю с надписью "За храбрость", украшенную алмазами.

В день разгрома саксонской бригады в Кобрине на основном направлении 1-я русская армия отступила перед Наполеоном к Смоленску после тяжелых арьергардных боёв под Витебском.

Ренье не дошёл 25 километров до Кобрина. Узнав о разгроме своей бригады, он стал отступать на север к Слониму, преследуемый отрядами Тормасова. Шварценберг с согласия Наполеона повернул на помощь к 7-му корпусу Ренье. Наполеон направил 33-тысячный корпус Шварценберга на помощь войскам Ренье, тем самым, ослабив французские силы на центральном направлении. Таким образом, армия Тормасова оттянула на себя мощный корпус Шварценберга, ослабив французские войска на Московском направлении.

19 (31) июля 3-я Западная армия Тормасова численностью от 16 до 18 тысяч человек начала движение от Кобрина на Городец. 22 июля Корпус Шварценберга вернулся к Слониму и двинулся на Косово, чтобы обеспечить отход корпуса Ренье. Шварценберг получил приказ Наполеона возглавить объединённые силы двух корпусов и отбросить армию Тормасова на Волынь.

Дивизия Ламберта по приказу генерала Тормасова на несколько дней задержала австрийско-саксонские войска, что дало возможность русской армии первой выйти к Городечню, где Тормасов планировал дать сражение. По дороге Пружаны – Городечню произошёл ряд столкновений русских войск с наступающим противником, особенно яростным оно было в деревне Клетное.

Саксонские и австрийские войска около 40 тысяч человек подошли к Городечню, населённому пункту на юго-западе Белоруссии, 30 июля (11 августа 1812 г.) и сразу начали атаковать русскую позицию. Русские части находились на выгодных позициях: батальоны, полки стояли на возвышениях, перед которым протекал болотистый ручей. На следующий день корпус Ренье пытался атаковать, но безрезультатно. Тогда австрийские и саксонские драгуны попытались обойти левый фланг русской позиции, но были отброшены гусарами Ламберта. В это время Тормасов повернул всю армию фронтом на запад, оставив против Городечню только два полка с артиллерией. Ренье не удалось обойти русские войска с правого края. Тогда Шварценберг повёл свои войска в лобовую атаку через болота в деревне Поддубно. Когда до наших позиций осталось примерно 200 метров, русские пошли в контратаку, опрокинули противника и сбросили его в болото.

Русские войска удержали позиции до наступления темноты, отражая атаки превосходящих сил неприятеля. Русская сторона в этом сражении потеряла около 1200 человек, саксонцы – около 4 тысяч человек. Вот как описал бой под Городечню князь Вяземский в своих дневниках: «Армия наша была атакована неприятельскою армиею около 2-го часа полудни и сражалась до самой ночи. 200 орудий с лишком гремело; темнота развела их. Неприятельская армия отступила на свою позицию. С нашей стороны убито и ранено до 1200, с неприятельской до 4 т. По всем сведениям, неприятель имеет до 30 т. под ружьем, а мы до 16 т» [5].

Затем подразделения 3-й армии в полном боевом порядке отошли на юг, к Луцку, где ожидали соединения с Дунайской армией адмирала Чичагова. На отступающую армию Тормасова саксонцы пытались нападать, но эти попытки успеха не имели. После сражения у Городечню на левом фланге русской армии, в Западной Украине, наступило затишье. С подходом в середине сентября 1812 Дунайской армии Чичагова Тормасов обрёл превосходство над Шварценбергом и 23 сентября перешёл в наступление.

Таким образом, через месяц и четыре дня, уже на Бородинском поле, Наполеон лишился в результате собственного распоряжения тех 30 тысячи солдат, которые мог привести к нему ещё в Витебске князь Шварценберг.

В бою под Кобрином и Городечню русское командование выбрало удачный момент для решительного наступления. В то время, когда австрийский корпус Шварценберга получил приказ покинуть позиции, а саксонский корпус Ренье ещё не занял оборонительные позиции, русская армия под командованием Тормасова начала наступление и одержала блистательную победу. Данная победа была знаменательна ещё тем, что в этот период основные первая и вторая армии под командованием Барклая де Толи и Багратиона всё ещё отступали, а вспомогательная армия смогла одержать первую победу. В честь победы над французскими войсками в бою под Кобрином в 1912 г. в столетнюю годовщину победы в Отечественной войне 1812 г. в г. Кобрине скульптором Г. Марковым воздвигнут памятник.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Клаузевиц, К. 1812 год. Поход на Россию – М.: Захаров, 2004. – С. 27. – Серия «Биографии и мемуары».
2. Известия о военных действиях 1812–1814 гг. По материалам периодической печати: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv027.html – Дата доступа: 15.09.2011.

3. ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА Дневники и письма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/db/1812/03.html> – Дата доступа: 15.09.2011.
4. Известия о военных действиях 1812–1814 гг. По материалам периодической печати: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv027.html – Дата доступа: 15.09.2011.
5. ВОЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА Дневники и письма. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/db/1812/03.html> – Дата доступа: 15.09.2011.
6. Тарле, Е.В. Избранные сочинения в 4-х томах. – Ростов-Д.: Изд-во «Феникс», 1994. – Том I.

Материал поступил в редакцию 30.09.11

BILEVICH O.I. Battle of Kobrin – the first major victory for Russian troops in the Patriotic War of 1812

The author shows how the core against the background of otstuplyaniya Russian armies in the summer of 1812 third auxiliary army Tormasov managed to defeat the french troops in July 1812 in a battle near the town of Kobrin.

УДК 327(476+497.1)

Малашук П.В.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И СОЮЗНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ЮГОСЛАВИЯ (СЕРБИЕЙ И ЧЕРНОГОРИЕЙ) В 1991–2006 гг.

Введение. В первые годы независимости Республика Беларусь, став полноценным субъектом международного права и международных отношений, приступила к налаживанию прямого сотрудничества с другими государствами. Становлению двусторонних белорусско-югославских связей в немалой степени содействовали традиционные узы дружбы, этническая близость, родство языка и культур. Определяющее значение для развития двусторонних отношений Республики Беларусь и Союзной Республики Югославия в исследуемый период имело государственно-политическое сотрудничество, в ходе которого осуществлялись контакты на уровне политического руководства двух стран, были сформулированы принципы взаимодействия, создана договорно-правовая база, определены основные направления двусторонних связей, осуществлялось согласование позиций сторон по различным международным проблемам. Точкой отсчета официальных межгосударственных отношений Республики Беларусь и СРЮ следует считать 1991–1992 гг., когда Республика Беларусь стала независимым государством, а Союзная Республика Югославия (официальное провозглашение СРЮ, состоящей из Сербии и Черногории, – 27 апреля 1992 г.) начала де-факто существовать в ее тогдашних границах [21].

Исходя из анализа содержательной стороны белорусско-югославских отношений в 1990-е гг. – начале XXI века, можно выделить четыре этапа в их развитии: 1) 1991–1994 гг.; 2) 1995–2000 гг.; 3) 2000 – февраль 2003 г. 4) февраль 2003 – май 2006 г. Предлагаемая периодизация обусловлена качественными изменениями и эволюцией двусторонних государственно-политических отношений, переносом акцентов политического диалога, интенсивностью и результативностью межгосударственных контактов. На отношения Беларуси и Югославии в значительной степени воздействовал тот факт, что в обеих странах в 90-е гг. XX века происходил процесс существенных перемен общественно-экономических отношений, сопровождавшийся рядом сложностей.

Главным содержанием первого этапа (1991–1994 гг.) стал поиск взаимовыгодных форм и направлений двустороннего сотрудничества, подготовка к формированию правовой основы взаимоотношений двух стран. Уровень межгосударственных отношений был невысоким. Они были лишены динамики.

При характеристике этого периода важно брать в расчёт международную блокаду Союзной Республики Югославии, а также то обстоятельство, что положение для Белграда усугублялось и тем, что внутри СРЮ усилились дезинтеграционные тенденции (Косово, Воеводина, Черногория). В связи с событиями на территории бывшей СФРЮ Совет Безопасности ООН в мае 1992 г. временно приостано-

вил права и обязанности Югославии в этой международной организации. Принятием резолюции 47/1 Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 1992 г. был поставлен вопрос о членстве Югославии во всех международных организациях [29]. Войны, международная блокада создали большие препятствия на пути решения задач переходного периода в СРЮ.

В этот сложный для государства период отношения с Москвой и Минском были для Белграда приоритетными. Но в начале 1990-х гг. белорусская парламентская республика не имела четкой позиции на югославском направлении внешней политики. Явными были недоработки Верховного Совета XII созыва, Совмина, МИДа. К тому же, будучи членом ООН, Республика Беларусь в 1992–1995 гг. была поставлена в жесткие рамки в связи с введением этой влиятельной международной организацией санкций против Югославии. С избранием в 1994 г. Президентом Республики Беларусь А. Лукашенко внешняя политика страны стала характеризоваться большей ясностью на балканском направлении.

К первым официальным контактам независимой Беларуси и СРЮ на государственном уровне следует отнести визит в Беларусь министра иностранных дел СРЮ В. Ивановича в апреле 1994 г., в ходе которого обсуждался вопрос об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и СРЮ и намерении СРЮ открыть свое посольство в Республике Беларусь. Дипломатические отношения между Республикой Беларусь и СРЮ были установлены 15 ноября 1994 г. Этот шаг белорусской стороны был особенно значим для Белграда в связи с тем, что продолжалась международная блокада СРЮ. По мере ослабления международной изоляции СРЮ стали нормой встречи на высшем и высоком уровнях.

Именно на первом этапе внутри Республики Беларусь стали выкристаллизовываться основные общественно-политические позиции в отношении СРЮ. Просербскую позицию занимали белорусские коммунисты, Партия Славянский собор «Белая Русь», Либерально-демократическая партия, Республиканская партия труда и справедливости и т.д. В 1992 г. представителями общественности и деятелями культуры Беларуси была создана общественная организация «Белорусский комитет солидарности с сербами и черногорцами» [18]. Поддержка политики Запада в югославском кризисе четко прослеживалась в практических действиях Белорусского народного фронта, Белорусской социал-демократической громады, Объединенной гражданской партии, Белорусской крестьянской партии.

Второй этап (1995–2000 гг.) является наиболее содержательным в белорусско-югославских межгосударственных отношениях. Его квинтэссенцией стала реализация взаимовыгодных форм и направлений двустороннего сотрудничества, формирование правовой ос-

Малашук Павел Владимирович, доцент кафедры общественных дисциплин и права Бобруйского филиала Белорусского государственного экономического университета.

Беларусь, БФ БГУ, 213800, г. Бобруйск, ул. Советская, 74/48.